

Парасин Наталия Демьяновна

ВИДЫ РЕФЕРЕНТНОГО ПРОТОТИПА

В результате анализа развития теории прототипов и категорий базисного уровня выделены два подхода к исследованию материала: подход, ориентированный на установление конкретного объекта, способного представлять категорию, и подход, ориентированный на изучение прототипа как ментального явления. По критерию соотнесенности семантики исследуемого перцептивного признака и определяемого им референта выделены разновидности референтного (предметного) прототипа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. I. С. 146-149. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'371

Филологические науки

В результате анализа развития теории прототипов и категорий базисного уровня выделены два подхода к исследованию материала: подход, ориентированный на установление конкретного объекта, способного представлять категорию, и подход, ориентированный на изучение прототипа как ментального явления. По критерию соотносительности семантики исследуемого перцептивного признака и определяемого им референта выделены разновидности референтного (предметного) прототипа.

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; теория прототипов; перцептивный признак; семантика прилагательного; виды прототипов.

Парасин Наталия Демьяновна, к. филол. н., доцент
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко (Украина)
paranet@ukr.net

ВИДЫ РЕФЕРЕНТНОГО ПРОТОТИПА ©

Языковая объективация свойства представляет собой результат двух процессов: указания на характеристику конкретного предмета или явления и выделения признака как абстрактной сущности, отделенной от носителя. Получая автономное словесное оформление, свойство не приобретает абсолютной объективной самостоятельности и продолжает пребывать в поле семантических, ассоциативных, грамматических и т.д. требований существительного, которое изначально выступает референтом и предметных, и атрибутивных представлений. Прилагательное «включается в сферу обозначения предметов или явлений через взаимодействие с существительным» [4, с. 4]. Семантика референта определяет и в то же время предусматривает использование возможных для его характеристики вариантов признаковых форм, но валентность прилагательного тоже прогнозирует определенный круг референтов, осознаваемых как синтагматические корреляты атрибутов. В свете когнитивного подхода сочетаемость предметных имен предстает как явление не случайное и не свободное, но и не идиоматичное: оно отражает «некоторые существенные, глубинные характеристики, связанные с образами конкретных объектов в естественном языке» [13, с. 6].

Взаимная семантическая мотивация признака и обозначаемого явления служит основанием для установления разновидностей перцептивных прототипов, рассматриваемых как производные от проблем категоризации.

Более двух тысяч лет процесс категоризации развивался в так называемом классическом русле. Начало классической модели категоризации относится к временам Аристотеля, Платона, Порфирия. Основателем учения о категории считают Аристотеля, который определил категорию как множество равноправных членов, которым присуща совокупность определенных свойств [10, с. 216]. Классическая теория категоризации построена на идеях о том [15, с. 119], что: 1) категории определяются сочетанием индивидуально необходимых и совокупно достаточных признаков; 2) признаки бинарные; 3) членство в категории бинарное; 4) категории имеют четкие границы; 5) все члены имеют равный статус, им в одинаковой мере присущи необходимые и достаточные признаки, то есть категория предстает как однородный класс единиц без внутренней структурированности; 6) категории не имеют внутренней структуры; 7) когда понятия организованы в иерархическую структуру, существенные признаки более конкретных понятий включают все существенные признаки суперординатной категории.

В середине XX столетия американский психолог Э. Рош отнеслась критически к постулату приверженцев классической теории восприятия, которые основным механизмом идентифицирующего действия считали отождествление списка признаков идентифицируемого и известного, поскольку деятельность человеческого мозга априори не может охватить всего многообразия атрибутики мира вокруг индивида. Антрополог сделала попытку решить одну из самых сложных, внутренне диссонансных проблем гносеологии, приводящую к противопоставлению бесконечности проявлений так называемого реального мира, в котором отсутствуют тождественные черты, и сравнительно небольших возможностей человеческого мозга: «Задача категоризации состоит в усвоении максимального количества информации с наименьшими когнитивными усилиями» [18, р. 28] (*Здесь и далее перевод автора – Н. П.*). В этом плане категоризация представляет собой средство, позволяющее сжать бесконечность проявлений мира до определенного ограниченного, а следовательно, охватного человеческого мыслительной деятельностью количества.

Развитие междисциплинарных исследований первой половины и середины XX столетия привели к изменению основоположных критериев классификационной деятельности. В сонме новых, так называемых

не-классических взглядов на процесс восприятия доминирующие позиции заняла теория прототипов и категорий базисного уровня, авторство которой приписывают американскому антропологу Э. Рош. Опираясь на убедительные результаты работы гештальт-психологов о восприятии объектов в виде целостного образа, Э. Рош пришла к выводу, что человек оперирует не отдельными объектами, а их обобщенными репрезентациями, что предопределило логичный вопрос о том, каким именно является реферативный образ и как он влияет на осмысление других, подобных образов. Было сформулировано предположение, что этот образ, названный прототипом, содержит наиболее типичные компоненты из ряда подобных объектов, однако выделяется среди них перцептивной значимостью, то есть быстрее запоминается, быстрее вспоминается, может представлять категорию в целом [5, с. 40]. Прототип как основной образ-репрезентатор категории выступает

своеобразным промежуточным элементом между субъектом и многочисленными объектами окружающей среды, между которыми существуют реальные связи в виде списка общих признаков, семейного подобия, функциональной нагрузки, причинного характера и т.п. Все члены определенной категории в большей или меньшей мере схожи с прототипом. В зависимости от этого подобия, которое определяется термином «дистанция от прототипа», члены категории занимают в ней определенное место, при этом крайние элементы могут приобретать признаки смежной категории [8, с. 141]. Основные положения теории сводятся к тезисам [5, с. 37]: 1) категории присуща внутренняя структура; 2) уровень презентабельности экземпляра отвечает уровню принадлежности его к категории; 3) пределы между категориями размыты; 4) члены одной категории не обязательно имеют одинаковые свойства, они могут соединяться по различным принципам, например, по принципу семейного подобия; 5) членство определенного объекта в категории определяется на основании сходства с прототипом; 6) исследователь изучает материал не аналитическим, а синтетическим способом.

Поскольку в современной литературе отсутствует единая дефиниция прототипа, воспользуемся цитатой Э. Рош: «Когнитивная репрезентация цветовых категорий содержит информацию, которая используется в восприятии цвета как физического стимула (что-то вроде конкретного образца цвета), к тому же репрезентация (образ) автора больше напоминает «жорошие», чем «хлопие» элементы цветовой категории» [17, S. 15]. Таким образом, прототип – это умозрительный образ, отображающий или обобщающий типичные свойства объектов, которые (свойства) дают возможность классифицировать эти объекты.

Идея ментального характера прототипа последовательно проводится представителями указанного когнитивного направления и в исследованиях семантических (концептуальных) категорий, однако параллельно развивается теоретическое обоснование наличия определенного конкретного объекта, который может представлять категорию в целом и исполнять роль прототипа. Э. Рош акцентирует внимание на том, что «наиболее экономным, с когнитивной точки зрения, их (*ментальных репрезентаций* – Н. П.) кодом есть конкретный образ типичного представителя категории» [18, p. 30].

В современной лингвистике, ориентированной на решение глобальных процессов репрезентации человеческого знания средствами языка, центральное место занимает проблема общих принципов и механизмов сопоставления когнитивных и языковых структур в контексте основных познавательных процессов – концептуализации и категоризации. Данные, полученные психологами при исследовании категоризации, были впоследствии спроецированы на языковые феномены. В дефиниции Н. Н. Болдырева прототип представляет собой концепт, который лежит в основе категории и определяет ее содержание, то есть концепт категории [1, с. 12]. Исследователь отмечает разницу между прототипами категорий естественных объектов, которые применяются для описания принципов упорядочивания в ментальном пространстве элементов окружающей среды, и прототипами языковых категорий, которые организуют факты языка как отдельной системы человеческого существования. При этом понятие прототипов языковой репрезентации знаний «связано с описанием принципов языковой репрезентации знаний на системном и функциональном уровнях в виде языковых значений и смыслов, принципов и механизмов их формирования» [2, с. 18].

Цель данной статьи – конкретизировать и систематизировать разнообразные научные попытки развития теории прототипов в ракурсе его осмысления как конкретного репрезентанта определенного класса. Для обозначения этого вида прототипа используем термин «референтный прототип», учитывая наличие в нем материальной формы и эксплицитной вербальной презентации, в то время как другой вид прототипа, понимаемый как умозрительный образ, существует только на уровне человеческой абстрагирующей деятельности. Таким образом, главный критерий обособления референтно-прототипического подхода заключается в акцентировании форм связи перцептивного прилагательного с существительным, от которого оно зависит. Семантика признака определяется исходя из семантики объекта, в котором он (признак) выступает как наиболее репрезентативный, определяющий при восприятии. Объектом исследования избраны перцептивные субстантивно-адъективные словосочетания, которые используются в качестве верификационных моментов отдельных тезисов.

Теория референтного прототипа объективируется в форме ассоциативно-референтного, эталонно-референтного, этимологически-референтного, семантико-референтного, типично-референтного и частотно-референтного подвидов.

Ассоциативно-референтный прототип устанавливается на базе реакций респондента на определенный, в нашем понимании вербально или невербально предоставленный сенсорный стимул. Наиболее действенным методом выявления прототипической семантики считается ассоциативный эксперимент, который дает возможность воссоздать структуру ассоциативного поля, определить индивидуальные стратегии ассоциирования и т.п. Результаты ассоциативных исследований показывают, что психологическая природа ассоциативных и семантических характеристик слов принципиально едина, и это имеет первоочередное значение для изучения глубинной когнитивной структуры значений. Индивидуальные ассоциативные поля объединяются в общие, при этом корректируются математические пропорции: структура общего поля не всегда является непосредственной проекцией индивидуального. Ассоциативные поля, как и индивидуальные картины мира, обнаруживают определенную меру личностного, часто единичного опыта, однако удерживают постоянное ядро как общепонятное.

Перцептивные ассоциативные референты на уровне национальной картины мира и межкультурного сообщества воспроизведены в ассоциативных словарях. Практика анализа свидетельствует о существовании постоянных мыслительных связей между перцептивным признаком и определенным, сравнительно нешироким кругом референтов, принадлежащих в основном к конкретной тематике. Так, признак «белый» прогнозирует умозрительное воссоздание высокочастотных образов света, дня, яркости, снега, мела, облака [9]. В русле избранной тематики результативным представляется использование двух подходов, в частности, «от признака к референту» и «от референта к признаку». Первый из них даст возможность выявить типичные

предметы, явления, с которыми ассоциируется перцептивный признак, второй – верифицировать результаты первого этапа через выявление перцептивных признаков различных референтов.

Понятие эталонно-референтного прототипа эксплицирует идею Е. Рош о «лучшем примере, который может заменять категорию в целом» [17, S. 15]. Поскольку эталон объективирует признак в его наиболее яркой, выразительной форме, способной влиять на подсознательные процессы запоминания и референции, он используется как критерий семантического определения при толковании в словарных статьях. Сопоставление данных, приведенных в ассоциативных и толковых словарях, не свидетельствует о наличии прямых соответствий. Например, эталонными референтами цветообозначения «белый» считаются образы снега, мела [11, с. 49].

Перцептивные эталоны в значительной степени зависимы от культурного фона, поэтому новые грани исследования проблемы представляют методики, ориентированные на выявление линий культурно сопоставимых объектов. Например, анализ сравнительных конструкций украинского языка показал результаты, отличные и от ассоциативных референтов, и от эталонных референтов в варианте, зафиксированном в толковых словарях. Цветонаименование «белый», о котором речь шла выше, сопоставимо в украинской художественной прозаической традиции с образами молока, сметаны, снега, стены [12], в то время как словари фиксируют в роли эталонных «мел, молоко, снег» [14, с. 181].

Этимолого-референтный прототип обнаруживает онтологическую значимость исходя из специфики исследуемого материала, ведь значительная часть лексем для обозначения перцептивной характеристики, в частности, цветовой, непосредственно выводится из предметов, первичные номинации которых обозначали и объект восприятия, и его признак. Древнейшим цветовым представлением в общеевропейской культуре является синкретический концепт – прототип «цвет», представленный совокупностью признаков «предмет – свет / тьма – цвет», омысленных иконически-синкретично в их непосредственной целостности с предметом – источником цвета [6].

А. Вежбицкая постулирует свой подход к анализу цветонаименований как семантический. Значения слов, – по мнению лингвиста, – это то, что мы имеем в виду, когда произносим слово. Это «подразумеваемое», которое представляет истинный смысл в формате «здесь и сейчас», зависит от контекста или ситуации, поэтому значения – это только постоянные, неизменные условия употребления слов [3, с. 243]. Таким образом, прототип в понимании А. Вежбицкой представляет собой ментальный образ конкретной реалии окружающей среды; по отношению к цветообозначению это, прежде всего, объекты пейзажа, которые первыми приходят на ум при восприятии лексемы. Вывод, сделанный автором, состоит в том, что цветовые компоненты связаны с определенными «универсальными элементами человеческого опыта», и эти универсальные элементы можно упрощенно определить как день и ночь, солнце, огонь, растительность, небо и земля [Там же, с. 283]. Учитывая изложенное, предлагаем использовать для парадигматически соответствующей номинации условное название «семантически-референтный прототип».

Типично-референтный прототип наиболее активно задействован в психологии. Его классическим вариантом можно считать работы Э. Рош и ее последователей, ориентированные на определение предмета, который считается наиболее типичным [16]. Реализация поставленных в этом плане задач была проведена в форме экспериментов, направленных на выявление: а) оценки принадлежности объекта к определенной категории. Участники отвечали «да» или «нет» на утверждение «X принадлежит категории В»; зависимой переменной было время реакции; б) упорядоченности и достоверности перечисленных объектов определенной категории. Полученные Э. Рош результаты в целом подтвердили ее прогнозы: во-первых, участники эксперимента поняли поставленные задачи, то есть определение типичности их не удивило, во-вторых, определенные самими респондентами объекты были оценены ими по 7-бальной шкале, то есть был определен уровень типичности. В результате экспериментов были установлены наиболее типичные для англо-американской культуры фрукты (апельсин и яблоко), птицы (малиновка), формы оружия (ружье и пистолет) и т.д. Наименьшую «степень типичности» показали маслины в категории фруктов, лифт в категории средств передвижения, вентилятор и телефон в роли мебели, туфли в категории оружия и т.д. [13].

Частотно-референтный прототип проявляется в наиболее частом использовании названий определенных словосочетаний перцептивных прилагательных с предметами в речи, тексте, дискурсе. Его анализ зависит от количества и качества имеющихся словарей частотного употребления, от аналитических работ, сделанных на основе различного вида текстов (не только художественных), наконец, что на самом деле самое главное, от частотного аспекта изучения так называемой живой народной речи, хотя ни материалы, ни методика последней задачи в настоящее время еще не разработаны. Следует оговорить, что на уровне лексики речь идет не об отдельных лексемах или каких-либо иных формах представления признака, а об определенных комбинациях признаков и их экспликативных, что ставит исследователей перед необходимостью составления словарей несколько иного характера, чем это принято сегодня. В случае с материалом, связанным с перцептивной адекватностью, эти словари, вероятно, приобретут характер собраний частотных словосочетаний.

Таким образом, использование различных методик, нацеленных на установление связей перцептивных прилагательных с существительными, предоставляет широкие возможности для конкретизации адекватных прототипов, что и декларируем ближайшими целями. В то же время проблема семантической кооперации признака и объекта, его представляющего, предполагает углубленное обоснование теории прототипов и категорий базисного уровня.

Список литературы

1. **Болдырев Н. Н.** Прототипическая семантика как метод лингвистического анализа // Лингвистические парадигмы и лингводидактика. Иркутск: БГУЭП, 2002. С. 11-14.
2. **Болдырев Н. Н.** Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 17-27.

3. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
4. Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного (на материале иберо-романских языков). М.: Наука, 1978. 200 с.
5. Демьянков В. З. Теория прототипов в семантике и прагматике языка // Структуры представления знаний в языке. М.: Российская академия наук, Институт научной информации по общественным наукам, 1994. С. 32-86.
6. Колесникова Т. И. Архаические представления о цвете в лингвоцветовой картине мира (на материале древнеанглийского и древнерусского языков) [Электронный ресурс] // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 107. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/arhaicheskie-predstavleniya-o-tsvete-v-lingvotsvetovoy-kartine-mira-na-materiale-drevneangliyskogo-i-drevnerusskogo-yazykov> (дата обращения: 19.05.2014).
7. Комарова З. И. Лингвоцветовая картина мира: ахроматический фрагмент. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2011. 220 с.
8. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филологический ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
9. Кудрина А. В., Мещеряков Б. Г. Семантика цвета в разных культурах [Электронный ресурс] // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2011. № 1. URL: psyanima.ru/journal/2011/1/2011n1a1/2011n1a1.pdf (дата обращения: 29.05.2014).
10. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
12. Парасін Н. Д. Прототипна об'єктивація порівнянь з колірним компонентом // Мова. Свідомість. Концепт. Мелітополь: Видавничий будинок ММД, 2012. Вип. 2. С. 44-48.
13. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. 416 с.
14. Словник української мови: в 11-ти т. К.: Наукова думка, 1970. Т. 1. 799 с.
15. Старко В. Ф. Класичний підхід до категоризації в мовно-когнітивних дослідженнях // Мовні і концептуальні картини світу. К.: Київський університет, 2013. С. 117-123.
16. Rosh E. Basic Objects in Natural Categories // Cognitive Psychology. 1976. № 8. S. 382-439.
17. Rosch E. Human Categorization // Studies in Cross-Cultural Psychology. 1977. Bd. 1. S. 1-49.
18. Rosch E., Lloyd B. Cognition and Categorization. Hillsdale NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1978. P. 27-48.

TYPES OF REFERENCE PROTOTYPE

Parasin Nataliya Dem'yanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine
paranet@ukr.net

As a result of the analysis of the development of the theory of prototypes and categories of a basic level, two approaches towards the material study are revealed: the approach oriented to the identification of the concrete object which is able to represent the category and the approach oriented to the study of a prototype as a mental phenomenon. On the basis of the criterion of correlation between the semantics of the studied perceptive feature and defined by it referent, the peculiarities of the reference (object) prototype are detected.

Key words and phrases: cognitive linguistics; theory of prototypes; perceptive feature; semantics of adjective; types of prototypes.

УДК 811.111'367

Филологические науки

Статья раскрывает синтаксический потенциал наименее частотной модели полипредикативного предложения с паратакисом и гипотакисом в поэтических произведениях современного английского языка, а именно конструкции с расширенным паратактическим комплексом и несколькими гипотактическими комплексами. Данная модель входит в реестр моделей, нетипичных для использования в стихотворных текстах. Усложнение предложений по горизонтали (паратактический комплекс) или по вертикали (гипотактический комплекс) снижает частоту их употребления.

Ключевые слова и фразы: полипредикативное предложение с паратакисом и гипотакисом; расширенный комплекс; минимальный комплекс; однородное соподчинение; неоднородное соподчинение; последовательное подчинение; копулятивная связь; адверсативная связь.

Парникова Татьяна Валерьевна, к. филол. н.

Белгородская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Я. Горина
t-parnikova@mail.ru

КОНСТРУКЦИЯ С РАСШИРЕННЫМ ПАРАТАКТИЧЕСКИМ КОМПЛЕКСОМ И НЕСКОЛЬКИМИ ГИПОТАКТИЧЕСКИМИ КОМПЛЕКСАМИ В АНГЛИЙСКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ[©]

Всё разнообразие полипредикативных предложений с паратакисом и гипотакисом, актуализирующееся в англоязычной поэзии, сводится к семи структурным типам, при этом самый низкий процент частотности (2,1%)